

Однако, как оказалось, он зря беспокоился, ведь в этой комнате была потайная дверь, ведущая к лифту. Энни поманила Юнь Шана пальцем, после чего повернулась и вошла внутрь.

На чертежах Юнь Шан не видел упоминания об этом лифте, что говорило о его исключительной секретности. После короткой внутренней борьбы он последовал за Энни. Лифт двинулся не вниз, а медленно поднялся вверх.

Открывшись, он вывел их в комнату, оформленную крайне просто и прямолинейно. На одной из стен висел огромный телевизор, остальные стены были украшены картинами. В помещении также находился небольшой бар, за которым на стене стояли различные напитки. Кроме того, в комнате было три игровых стола, за которыми сидели люди.

Сопоставив чертежи и то, что он видел на палубе, Юнь Шан предположил, что это должно быть рулевое отделение. Однако Энни умело объединила его с этой комнатой, сделав из них одно скрытое пространство. Даже если бы на судно нагрянули морские патрули, они бы ни за что не обнаружили это место, и все присутствующие здесь важные персоны остались бы в безопасности.

Энни вдруг взяла Юнь Шана за руку и повела к одному из столов, где играли в «21». Хотя он сам никогда не играл, но часто видел эту игру по телевизору.

Именно за этим столом Юнь Шану довелось увидеть, как эти богачи сорили деньгами.

Фишки здесь отличались от обычных. Если в других местах они были круглыми или квадратными, то здесь — овальными, с золотой окантовкой. Уже по этим фишкам можно было понять, что они стоят немалых денег. Взглянув на бар, он заметил, как кто-то обменивал такие же овальные фишки на что-то. Понаблюдав, Юнь Шан понял, что одна такая фишка с золотой окантовкой эквивалентна 500 000 бат.

У каждого из присутствующих за столом было как минимум несколько сотен таких фишек. Только в этой игре ставки достигали сотен миллионов.

Юнь Шан вспомнил искреннюю улыбку Энни, скрывавшуюся под слоем пудры, и её слова:

— Мы тут просто балуемся, ставки небольшие, совсем небольшие. Пожалуйста, пойдёмте со мной, господин Юнь.

«Балуемся, говоришь?!» Каждая из этих фишек могла бы прокормить его год или два, а те жалкие гроши, что он носил в кармане, не стоили и одной ставки за этим столом!

Юнь Шану снова захотелось сбежать.

А та самая Энни, которая даже за оплату торговалась, теперь сидела за этим столом, доставая из своей сумочки толстую пачку овальных фишек. Она улыбнулась:

— Извините, я немного перебрала, вела себя не совсем прилично. Давайте продолжим.

Один из пожилых мужчин за столом заметил:

— Мисс Энни, если выпили лишнего, лучше отдохнуть, а не продолжать проигрывать деньги. И уж точно не стоило приводить сюда незнакомца.

Энни рассмеялась и, потянув за собой Юнь Шана, сказала:

— Ах, вы про этого молодого человека? Это мой парень, мы уже стали одним целым, так что тут нет никаких «вас» и «нас».

Юнь Шан опешил. Оглядевшись, он заметил, что за тремя столами, кроме него, не было ни одного молодого человека — только старики и женщины.

Неужели эта тридцатилетняя женщина действительно положила глаз на него?

«Чёрт возьми, вот почему она вышла, как только я вышел, и почему наши комнаты оказались так близко! Она, видимо, решила, что пара дней переписки в сети уже делает нас парой!»

По спине Юнь Шана пробежали мурашки, особенно когда Энни снова схватила его за руку, сжимая её в своей ладони и нежно поглаживая.

Он быстро выдернул руку.

Энни рассмеялась:

— Ох, мой парнишка такой застенчивый, не обращайтесь внимания!

Обычно Юнь Шан бы прямо всё объяснил, но сейчас он вдруг превратился в робкого цветка, покраснев и опустив голову, не произнося ни слова, словно принимая слова Энни за чистую монету.

В комнате раздался громкий смех, но один человек не смеялся.

Ша Си тоже была здесь. Она встала с другого стола и, громко топая, подошла к Юнь Шану. Уставившись на него, она крикнула:

— Ты... ты тогда сказал мне, что... что тебе нравятся мужчины! Ты отказал мне, но теперь... теперь ты с ней?!

Её китайский был далёк от идеала, а из-за злости её слова звучали почти как песня, что только усилило смех вокруг.

Хотя здесь собрались богачи, многие из них были просто выскочками, и их манеры оставляли желать лучшего. Они обожали подобные комедийные сцены.

Увидев Ша Си, Юнь Шан слегка удивился, но быстро собрался и, глядя ей в глаза, медленно произнёс:

— Я соврал, чтобы ты оставила надежду.

Он говорил медленно, чтобы она точно поняла. Ша Си, услышав это, разрыдалась.

В этот момент её отец, Таро, тоже встал. Он поклонился и, извинившись на японском, увёл дочь из комнаты.

Только тогда смех постепенно стих.

Энни смотрела на Юнь Шана с горящими глазами, её голос звучал томно, почти как стон:

— Значит, тебе нравятся мужчины?

Юнь Шан покачал головой.

— Нет, ты мне нравишься.

С этими словами он резко прижался губами к её губам.

Смех снова раздался в комнате.

Юнь Шан бросился в туалет и, склонившись над унитазом, начал давиться. Ничего не вышло.

В конце концов, он засунул палец в горло и, с усилием, вытащил что-то, похожее на ожерелье. Однако это ожерелье вдруг начало извиваться, прыгнуло в унитаз и явно собиралось смыться вместе с водой.

Но Юнь Шан схватил его, на этот раз крепко. Он достал маленькое зеркало, поднёс ожерелье к нему, и вскоре в зеркале появилась его точная копия.

Достав копию из зеркала, он встряхнул его, и извивающееся ожерелье оказалось внутри. Оно билось, пытаясь вырваться, но не могло.

Посмотрев на время, Юнь Шан сунул копию ожерелья в рот и вышел из туалета. Проходя мимо одного мужчины, он невзначай провёл рукой по его плечу, но телефон не зазвонил. Однако, когда он коснулся стакана рядом с этим человеком, телефон завибрировал.

Юнь Шан разглядел лицо мужчины и направился к Энни.

Энни была поглощена игрой, поднимая бокал для тоста. Юнь Шан подошёл к ней и шепнул на ухо:

— Дорогая, я хочу поцеловать тебя.

Энни рассмеялась и попросила подождать, продолжая пить с соседом. Юнь Шан снова посмотрел на время, и на его лице появилось напряжение. Он резко выхватил бокал из её рук, поставил на стол и снова страстно поцеловал её, одновременно выплюнув копию ожерелья ей в рот.

Закончив, он снова взглянул на время и с облегчением вздохнул:

— Ровно минута.

Энни выглядела ошарашенной, но затем рассмеялась, толкнув Юнь Шана в грудь:

— Я сразу поняла, что ты страстный, но не думала, что настолько. Мне как раз нравятся такие!

С этими словами она села на стол и начала стягивать с себя одежду.

Мужчины в комнате взорвались от восторга, а женщины стали лишь фоном для этого цветущего зрелища.

Юнь Шан почувствовал, что ситуация выходит из-под контроля. Он всего лишь хотел подменить одно другим, но зачем всё так усложнять? Он начал сожалеть о своей осторожности и думал, что лучше бы сразу схватил нужного человека.

<http://bllate.org/book/16895/1566801>